

Russian-Belarusian integration: playing games behind the Kremlin walls. By Alex Danilovich. Ashgate, 2006. 234 pages.

Обычно западным авторам, пишущим о СССР/России или тем более о Беларуси, трудно оставаться идеологически нейтральным. Они поневоле скатываются к откровенному антикоммунизму, мешающим им объективно анализировать предмет исследования. Исключения бывают, но они крайне редки. Одним из таких исключений до некоторой степени можно считать работу Алекса Даниловича, пытавшегося с объективистских позиций проанализировать проблему интеграции (или воссоединения) между Россией и Беларусью.

На Западе многие с нескрываемым удивлением наблюдают за своеобразным парадоксом: начиная с 1994 г. лидеры двух стран, России и Белоруссии, ведут переговоры об объединении, заключают множество договоров по этому поводу и все безрезультатно: объединения так и не произошло. Объяснить причину этого парадокса взялся Данилович (канадец, белорус по рождению). В начале работы он оговаривает метод своего исследования, точнее, теоретический подход, взятый им на вооружение. Таковым оказался подход «двухуровневой игры» (the two-level games approach), в деталях разработанный Хелен Миллер. На самом деле это апробированный марксистский подход, утверждающий взаимосвязь внутренней и внешней политики и требующий учитывать интересы различных субъектов внутри государств, которые в процессе своих внутривнутриполитических проблем весьма активно используют те или иные аспекты внешней политики. При анализе определенной конкретной проблемы очень важно не ошибиться в выборе именно наиболее значимых акторов игры. Данилович останавливается в основном на разборе исполнительной власти, прежде всего «игре» президентов, и законодательной власти. При этом он упустил таких важных игроков как экономические круги. Эта «забывчивость», как в последующем станет ясно, окажет автору плохую услугу.

Данилович выбрал хронологический способ изложения, сконцентрировавшись на подробном описании политических аспектов взаимодействия не столько между Беларусью и Россией, сколько между главами этих двух государств. Его генеральная идея заключается в том, что начиная с 1994 г., когда впервые был заключен своего рода «интеграционный» документ (The 1994 Monetary Treaty of Union), президенты двух стран использовали идею «объединения» ради решения своих личных внутривнутриполитических задач, в конечном счете, для сохранения и упрочения личной власти. И Данилович в соответствии с подходом «двухуровневой игры» последовательно излагает в деталях свидетельства подобных манипуляций как со стороны Ельцина, затем, хотя и в меньшей степени, Путина, и, естественно, со

стороны Лукашенко. Это действительно интригующее повествование доведено до 2003 г. Оно хорошо фондировано источниками, причем именно на русском и белорусском языках (последнее крайняя редкость для западной политологии). Данилович справедливо указывает, что настроения большинства населения и России и Беларуси четко ориентированы на объединение. Но есть некоторые объективные факторы, препятствующие этому процессу, например, конституции двух стран, не предусматривающие объединений с другими государствами. Но этот фактор не самый главный, поскольку для «авторитарных режимов» в Москве и Минске проблема добавить или что-то изменить в конституциях не составляет труда. Главное все-таки в другом и этим «другим» является следующее: «Но объединения не произошло из-за одного отсутствующего ингредиента – политической воли и желания тех, кто был в состоянии инициировать и внедрить необходимый международный документ. Короче, в банкротстве политического руководства» (р.163). Таким образом, весь парадокс решается отсутствием «политической воли» президентов двух стран.

Наверное, такое объяснение может удовлетворить определенное количество ученых, в частности Daniel K. Gibran из RAND Corporation, написавшему похвальное Предисловие к данной работе. Действительно, иногда политическая воля лидера может оказаться решающей в той или иной критической ситуации, в какой-то момент истории. Например, заключение Советской Россией позорного Брестского мира с Германией в 1918 г. произошло благодаря «воле» Ленина (почти все его соратники были против). Но даже одной воли Ленина не хватило бы, чтобы совершить революцию, или воли Черчилля – победить фашистскую Германию. Помимо «воли» нужен ряд объективных обстоятельств, которые «работали» бы на эту «волю».

Русско-белорусский парадокс все-таки объясняется не «волей лидеров». Но прежде всего о самом «парадоксе». Данилович, сам того не замечая, постоянно путает о чем идет речь: то ли об интеграции двух стран, то ли об объединении двух стран в одну, правильнее сказать, о «воссоединении». Если об интеграции, то, какого типа интеграции: политической, экономической, культурологической и т.д. И вообще. Говоря об интеграции, ему надо было дать определение этому термину, поскольку многие ученые не отличают интеграцию от интернационализации, а последнюю от глобализации. Если речь идет об экономической интеграции, то Беларусь и Россия интегрированы в большей степени, чем любая страна в рамках ЕС. На страницах 74 и 133 Данилович сам со ссылкой на других дает весьма внушительные цифры экономической интеграции между двумя странами. (Добавлю, что доля РФ во внешней торговле Беларуси в 2006 г. достигала почти 50%). Поэтому его сетования, что без подлинной демократии нельзя интегрироваться лишены основания. Как раз в этом пункте проблем нет.

Настоящая проблема – объединение, или воссоединение двух стран в одну. А в этом вопросе, помимо личных интересов лидеров двух государств, имеется, как сказал бы Ельцин, очень важная «закавыка» – различные общественные системы: в Белоруссии фактически сохранился социализм, в России возник капитализм, хотя и феодально-монополистического типа. Именно в этом заключается главная причина невозможности воссоединения двух стран. Именно российские монополии, 500 из которых контролирует 85% российской экономики, являются главными противниками объединения с «красной» Белоруссией. И не случайно президент Путин, будучи ставленником этих монополий, «упрекал своего белорусского партнера за его желание создать ‘нечто, похожее на СССР’ и твердо подтвердил, что не должно быть возврата к СССР. Белорусский президент воспринял эту ремарку как оскорбление» (р.127).

Системные противоречия намного острее, чем политические разногласия или интересы президентов. Теоретически объединение возможно только в двух случаях: если Беларусь встанет на капиталистический путь развития, или Россия вернется к социализму, отказавшись от демократии западного типа. Только при таких обстоятельствах политические факторы, о которых пишет Данилович, станут решающими. Ныне же решающим является системная несовместимость между двумя странами. Именно в этом заключается парадокс «не воссоединения» между двумя странами. И если бы автор проследил за поведением крупных компаний (не только Газпрома), то очень легко пришел бы к аналогичному выводу.

Алекс Бэттлер
Париж, июль 2007

Опубликовано в: *Perspectives on European Politics and Society* (vol. 8, No. 4, December 2007).